

А. В. Титова

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАБОТЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

До недавнего времени стандартизация критериев качества устного перевода считалась крайне сложной задачей. В первую очередь, такое положение дел было связано с особым характером устного перевода как услуги и процесса, ведь в отличие от письменного перевода, где продуктом работы является текст, результат этой деятельности не имеет четкого физического воплощения. Однако не вызывал споров тот факт, что результатом устного перевода можно считать успех коммуникации, т.е. максимально полное понимание слушающим того, что стремился донести до него говорящий, которое может быть достигнуто только при условии полного учета всех факторов ситуации общения, включая экстралингвистические.

Глубокий анализ устнопереводческой практики и консолидация опыта предоставления услуг устного перевода завершились в 2018 г. созданием и публикацией первого **международного стандарта**, устанавливающего критерии качества устного перевода и требования к компетентности устного переводчика. Наряду с традиционными компетенциями (лингвистической, поисковой, отраслевой, технической, межкультурной), стандарт также выделяет межличностную и **эмоциональную компетенции** переводчика, т.е. развитый эмоциональный интеллект.

В самом широком смысле, **эмоциональный интеллект** – это сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач. В таком случае, эмоциональная компетенция переводчика может рассматриваться как умение осознавать свои эмоции и эмоции участников коммуникативной ситуации, анализировать их и управлять ими, с целью выбора наиболее эффективной переводческой стратегии.

Особый интерес вызывает такой элемент структуры эмоционального интеллекта как *эмпатия*, т.е. способность, позволяющая людям проецировать себя на естественные и искусственные объекты, ставить себя на место другого. С одной стороны, эмпатия помогает лучше понять опыт другого и помогает преодолевать языковые барьеры в ситуации межкультурного взаимодействия. С другой, она предполагает определенную нагрузку, связанную с проецированием эмоций и требует от переводчика определенных усилий для дистанцирования и совладания с проблемными ситуациями перевода.

Социологи выделяют два типа эмпатии – *когнитивный*, связанный с пониманием, и *эмоциональный*, связанный с сопереживанием как таковым. Когнитивную эмпатию также называют эмпатической точностью, подразумевая более полное и точное знание того, о чем думает, и что чувствует другой человек.

Когнитивная эмпатия – это навык: человек учится распознавать и понимать эмоциональное состояние другого и интерпретировать эмоции и поведение.

Эмоциональная эмпатия состоит из трех компонентов:

- 1) сопереживания (эмоционального соучастия в переживаниях других людей);
- 2) переживания собственных эмоций в ответ на личный опыт другого человека (опосредованное переживание эмоций);
- 3) сострадания.

При этом важно отметить, что переживания в этом случае не обязательно полностью отражают эмоции другого человека.

Когнитивная эмпатия как навык четко отражается в *межкультурной компетенции* переводчика, которая определяется стандартом как осведомленность о культурных различиях, рефлексия и самоанализ для преодоления возможных культурных предубеждений, четкое понимание взаимодействия языка и культуры в специализированных контекстах, способность идентифицировать всю значимую культурную информацию в устной речи или языке жестов, способность использовать эту информацию при переводе. Знания о культурной среде, истории страны и особенностях менталитета можно и нужно развивать, просматривая соответствующие фильмы и видеоролики, читая книги, изучая справочные материалы, и таким образом существенно обогащать именно когнитивную эмпатию, расширяя знание социокультурного контекста.

Когнитивная эмпатия играет немалую роль в ситуациях, где участниками коммуникации являются представители разных культур. Например, в ситуации общения с представителями южноазиатских народов, важно вовремя распознать индикаторы присущей им вежливой скромности. Скажем, если кореец говорит, что «немного» ориентируется в теме, это не значит, что он транслирует свою неосведомленность. Переводчик, обращаясь с маркером «немного», в идеале должен преодолеть это различие, распознав индикатор вежливой скромности и отделив его от той уверенности в своем знании, которую демонстрирует кореец.

Эмоциональная эмпатия переводчика является элементом его межличностной или эмоциональной компетенции, т.е. его умения осознавать и конт-

ролировать свои и чужие эмоции для выбора наиболее эффективной стратегии поведения в конкретной ситуации. Эмоциональная эмпатия может стать стрессовым фактором, поэтому переводчику нужно развивать навык эмоционального переключения. Можно сказать, что этот навык переключается с той самой «нейтральностью» переводчика, о которой часто упоминают специалисты в переводоведении. Этот навык можно наблюдать в ситуациях, которые типичны для военного или судебного устного перевода. Переводчики военных трибуналов, например, вынуждены работать в сложных условиях, находясь в непосредственной близости от обвиняемых в преступлениях против человечности. Несмотря на это, они должны сохранять присутствие духа, не терять сосредоточенности, переводить слова обвиняемых четко и бесстрастно, никоим образом не выдавая своего личного отношения к ним, а главное – переводить максимально точно, даже понимая, что подсудимые могут говорить заведомую ложь.

Тем не менее полностью отказываться от эмоциональной эмпатии нельзя. Если синхронный перевод в ситуации официально-делового общения может происходить только на основе когнитивной эмпатии с ориентацией на знание контекста и общей специфики переговоров, то для последовательного перевода, в ситуациях высокого психологического напряжения сторон общения, где важны нюансы и невербальный подтекст, например – в дипломатии, опираться только на когнитивную эмпатию уже недостаточно. В этом случае важно найти баланс между распознаванием и учетом эмоционального состояния коммуникантов и контролем своего отношения к ситуации и предмету коммуникации.

Подводя итог, можно сказать, что развитие эмоционального интеллекта в целом, и эмпатии в частности, является необходимым шагом к приобретению профессиональных компетенций устного переводчика. Современные учебные программы в рамках обучения межкультурной коммуникации стремятся развить когнитивную эмпатию, однако эмоциональная эмпатия, сопереживание как таковое, являющееся трудным и даже стрессогенным для переводчика, часто остается за кадром. В связи с этим есть необходимость переосмыслить систему подготовки специалистов с тем, чтобы помочь им найти баланс между эмоциональным переключением и адекватным восприятием и интерпретацией эмоций коммуникантов для выполнения качественного перевода и достижения успеха коммуникации.